

[01.04.2003] А ведь хотели как лучше

1 октября 2001 г. энергетический монополист Кыргызстана АО «**Кыргызэнерго**» было расчленено на семь компаний.

Авторы концепции дробления уверяли, что реструктуризация позволит повысить эффективность управления, появится здоровая конкуренция, упростится и ужесточится сбор платы с потребителей тепло- и электроэнергии, разукрупнение энергохолдинга сделает его более привлекательным для иностранных инвесторов. Словом, ожидалось, что от реорганизации **кыргызстанской энергетики** выиграют все – отрасль, предприятия, население.

Увы, радужные надежды на то, что «регулирующий жезл» рынка сам по себе направит дальнейшее развитие энергетики в нужное русло и все урегулирует должным образом, не оправдались.

Выступая 26 декабря 2002 г. с отчетом о работе правительства республики за 10 месяцев на сессии Законодательного собрания Жогорку Кенеша, премьер-министр Н.Танаев вынужден был признать, что реорганизация электроэнергетического сектора ожидаемых результатов не принесла. Дебиторская задолженность потребителей электроэнергии выросла за год на 26% и составила на 1 декабря 2002 г. более 2 млрд. сомов.

Впрочем, как считают некоторые специалисты, иного результата и быть не могло. Так, начальник центра развития и производственно-технологического управления ОАО «Национальная электросеть» М.Иманов в одном из интервью говорил, что реструктуризация АО «Кыргызэнерго» была проведена под нажимом мировых доноров, на западный манер и в условиях большой спешки. В ходе раздела в одночасье не стало единого управления. Возникла чехарда с неплатежами, отсутствием согласованных действий. Понадобился год, чтобы пришло осознание противоестественности такого положения вещей...

...Заглотив приманку в виде кредитов более чем на \$1,7 млрд., Кыргызская Республика оказалась не в состоянии ни переварить

их должным образом и с пользой для себя, ни тем более вернуть долги в срок и в полном объеме. В итоге страна и народ оказались заложниками финансовых доноров...

...Электроэнергетика была и остается стержнем кыргызстанской экономики и бюджета страны. Но острота проблемы в том, что в прошлом году впервые отчетливо проявилось нарушение баланса между возможностями производства и экспортом электроэнергии. Возникло вполне реальное опасение, как бы это частное явление не переросло в крайне нежелательную для будущего энергетической отрасли Кыргызстана тенденцию.

Нелишне напомнить, что едва ли не с первых дней независимости КР в стране идут разговоры о том, что отечественной электроэнергетике нужны инвестиции, что только на строительство Камбаратинских ГЭС 1 и 2 необходимо привлечь \$1,5-2 млрд. Но туда ли следует в первую очередь направлять силы и средства? Не приведет ли это к значительному избытку мощностей в генерации, найдет ли кыргызстанская электроэнергия рынки сбыта? То, что к ней проявляют интерес Китай и Пакистан, еще ничего не доказывает...

В свое время этот проект привлек внимание ряда потенциальных инвесторов из дальнего зарубежья. К сожалению, многие из них, сколь быстро загоревшись желанием вложить в развитие кыргызстанской гидроэнергетики собственные финансовые средства, столь же быстро остывают при первом знакомстве с положением дел на местах. Что-то их у нас не устраивает. То ли бюрократическая волянка на различных уровнях власти, то ли издоимство и коррумпированность чиновников, то ли что-то иное. Но факт остается фактом: иностранцы с миллионами к нам не очень торопятся.

Сомнение в необходимости первоочередного строительства Камбаратинских ГЭС возникает еще вот почему. Во-первых, с вводом в прошлом году на полную мощность Шамалды-Сайской и Таш-Кумырской ГЭС годовой электроэнергетический потенциал Кыргызстана достиг порядка 16 млрд. кВт-ч. В то же время, несмотря на достаточно медленный прирост мощностей по генерации электроэнергии, развитие инфраструктуры по ее транспортировке и передаче потенциальным покупателям не

успевают за ним.

Во-вторых, потребности внутреннего рынка в электроэнергии за годы независимости заметно уменьшились из-за серьезного спада в промышленном производстве, и в ближайшей и даже более отдаленной перспективе трудно ожидать, что они сильно возрастут.

В-третьих, несмотря на то, что еще в марте 1996 г. в послании президента А.Акаева народу и Жогорку Кенеш республики подчеркивалось, что основным направлением нашей энергетической программы является достижение повсеместной электрификации производства и быта, обеспечение электроэнергией всех регионов страны; что для нас жизненно важной является задача перевода производства и быта на электропотребление, что надо в 2000 г. полностью перевести социально-культурный и коммунально-бытовой сектор на потребление электроэнергии, на практике рост энерготарифов с одной стороны вынуждает население сокращать потребление электричества, а с другой – граждане все менее ответственно относятся к своевременной и полной плате за него.

Как показали недавние контрольные рейды служб ОАО «Северэлектро» по некоторым потребителям столицы республики, коммерческие потери достигают 50% общего объема потребляемой энергии...

«Моя столица», 1 апреля 2003